

Проведя совещание, длившееся целое утро, и устав от потока противоречивой информации и бесконечной ругани, Чжоу Хэ чувствовал жуткую головную боль. При виде Чжоу Цзиня лицо его помрачнело.

Взглянув на часы и убедившись, что наступило время обеда, Чжоу Цзинь расчистил на столе Чжоу Хэ уголок и аккуратно расставил контейнеры с едой. Чжоу Хэ массировал виски — судя по всему, аппетита у него не было. Сделав пару через силу сделанных укуса, он отложил палочки.

Убирая со стола, Чжоу Цзинь лихорадочно соображал, как бы чистосердечно во всем признаться так, чтобы дед не вышвырнул его с пятидесятого этажа здания Военного министерства.

Заметив, что внук топчется на месте, Чжоу Хэ наконец не выдержал:

— Есть что сказать — выкладывай быстрее, во второй половине дня у меня снова совещание.

Чжоу Цзинь упаковал ланч-боксы, достал из потайного кармана сумки карту памяти и положил на стол перед Чжоу Хэ.

Чжоу Хэ вопросительно уставился на внука.

— Это... сканированные данные высокоэнергетического лучевого орудия.

Вопросительный взгляд Чжоу Хэ мгновенно стал ледяным и жестким. Его мощная аура давила на Чжоу Цзиня так сильно, что у того перехватило дыхание. Стиснув зубы, парень выдавил:

— Правда, кажется, здесь не все.

— Откуда у тебя эти данные?

— Сержант Джонаш сунул мне их.

Чжоу Хэ бросил взгляд на накопитель:

— Джонаш? Тот самый сержант? Ты вернулся уже два дня назад, почему не отдал их сразу на гарнизонной станции?

— Я был так напуган, что просто забыл. Только за последние два дня обнаружил эту штуку у себя.

Такое объяснение звучало более чем убедительно. Для омеги, выросшего словно в оранжерее, космические пираты и чудовища-инсектоиды существовали лишь на экранах новостей и в телепередачах. То, что он не сошел с ума, столкнувшись со всем этим воочию, уже было чудом. А тот самый Сэнни после спасения до сих пор лежал в медицинской капсуле, так оттуда и не выйдя.

Чжоу Хэ, морщась от головной боли, потер виски и ослабил давление своей ментальной волны. Тяжесть, давившая на Чжоу Цзиня, мгновенно рассеялась.

— Садись.

Только теперь Чжоу Цзинь заметил, что все это время стоял. Он отодвинул стул перед столом Чжоу Хэ и опустился на сиденье.

— Чжоу Цзинь, в последнее время столько всего валится на голову, я и так на пределе. Поэтому давай поговорим начистоту.

Чжоу Цзинь ошарашенно посмотрел на деда, изобразив на лице полное непонимание.

— Например, о том, чем ты занимаешься в этой огромной дыре в подвале.

Навыки маскировки Чжоу Цзиня были близки к совершенству, но сейчас он едва не прикусил язык от неожиданности. Чжоу Хэ, судя по всему, позабавило столь недетское выражение лица внука — выражение его суровых черт немного смягчилось:

— Ты же не думал, что можно выдолбить такую дырищу в подвале и все шито-крыто?

Именно так Чжоу Цзинь и думал... Ощущение было такое, будто он провалился в ледяной погреб. Судорожно перебирая в уме варианты, он не нашел ни одного подходящего оправдания и благоразумно решил замолчать.

— Впрочем, ты не так уж сильно заблуждался, по крайней мере, об этом секрете из домашних знаю только я, — усмехнулся Чжоу Хэ. — Ну давай, выкладывай. Думаю, я продемонстрировал предельную искренность — за столько лет мне ни разу не приходило в голову спуститься туда и все проверить.

Чжоу Цзинь растерянно молчал, не зная, с чего начать. С чего ему было рассказывать? С того момента, как он решил прокопать туннель в подвале, или еще раньше, когда у него впервые зародились сомнения обо всем на свете?

Видя, что внук явно собирается высказать тысячу слов, Чжоу Хэ постучал пальцем по столу и приказал практически командным тоном:

— Сначала объясни, откуда взялась эта вещь. Джонаш не принадлежит к ближнему кругу Ван Евей, а тот невероятно осторожен, у сержанта просто не было бы шансов к ним подобраться.

Чжоу Цзинь прекрасно это понимал, но других правдоподобных объяснений у него не было. Под пристальным взглядом Чжоу Хэ он на секунду ощутил искушение отступить, но стоило этой мысли промелькнуть в голове, как перед глазами возникло бледное, осунувшееся лицо Джонаша. Окончательно махнув на все рукой, он достал из пространственного кольца миниатюрный детектор и положил на стол.

В Военном министерстве эта вещица не была диковинкой, и Чжоу Хэ лишь приподнял брови. Но когда мгновением позже черный корпус детектора слился с поверхностью рабочего стола, генералу волей-неволей пришлось выпрямиться.

Протянув руку, Чжоу Хэ нащупал на прежнем месте маленькую круглую точку. Подняв ее, он внимательно осмотрел вещицу — действительно, прошло всего две-три секунды, и детектор снова приобрел телесный оттенок.

— Куда умнее того, до чего додумались наши парни в министерстве, — с похвалой произнес Чжоу Хэ. Без лишних церемоний найдя коробку из-под сигар, он бросил туда детектор и плотно захлопнул крышку. — Эту штуку я конфискую.

У Чжоу Цзиня не было права возражать, и он молча снес это поражение.

Настроение Чжоу Хэ заметно улучшилось:

— Эндрю говорил, что космические пираты были не заперты...

Чжоу Цзинь с полуслова уловил намек и достал две тонкие мягкие трубки, размером напоминавшие тубики с одноразовой зубной пастой, которые выдают в отелях. Взяв только что отложенную дедом металлическую коробку, он на глазах у Чжоу Хэ проткнул в крышке отверстие.

— Они способны растворить мех? — глядя в упор на внука, спросил Чжоу Хэ.

— Мех класса В и ниже — да. Если нанести на область голеностопного сустава меха класса А, это должно нанести ему определенный ущерб. Что насчет класса S — неизвестно, экспериментов не проводилось.

На привычно бесстрастном лице Чжоу Хэ промелькнуло сложное выражение. Похоже, в семье вырастили настоящего террориста...

— Сяо Цзинь. — Чжоу Хэ назвал его уменьшительным именем, к которому никто не обращался после смерти матери Чжоу Цзиня. К сожалению, многолетняя привычка давала о себе знать: слова звучали так, будто камни ударялись о клинки — холодно, звонко и отчеканено, со слышимым металлическим звоном. — Я рад, что сегодня ты был со мной так откровенен.

Раз уж все карты были раскрыты, Чжоу Цзинь перестал притворяться. На его вечно мягком и учтивом лице застыло выражение немого укора: мол, ты же сам меня вынудил.

Старший Чжоу явно обрадовался столь редкому проявлению искренних эмоций со стороны внука. Он попытался придать своему голосу как можно более мягкий оттенок, хотя получалось у него неважно:

— Сяо Цзинь, я всегда знал, что ты тяготился теми ожиданиями, которые на тебя возлагали окружающие. Особенно после того инцидента в пять лет, когда ты сломал прибор во время теста на менталитет. Честно говоря, я и сам думал: будь ты альфой, это было бы идеально. Мне всегда казалось, что именно наши — пусть и скрытые — сожаления о том, что ты не альфа,

заставляли тебя так долго притворяться перед нами. Но, Сяо Цзинь, у меня не было возможности объясниться: мое сожаление касалось лишь того, что ты, будучи омегой, не сможешь продолжить мое дело, а вовсе не того, что твоя омежья сущность якобы растратит твой талант впустую.

Ресницы Чжоу Цзиня слегка дрогнули. До боли вжав ногти в ладони, он предпочел промолчать.

— К тому же, тебе не следует думать, будто забота окружающих — это лишь подачка сильного слабому.

Чжоу Хэ за всю жизнь ни разу не проявлял мягкосердечия, и попытка изобразить заботливого деда давалась ему с трудом:

— За столько лет в семье родились всего вы двое — ты да Чжоу Цзюэ. Возможно, тебе кажется, что вся надежда семьи сосредоточена на Чжоу Цзюэ, но на самом деле ты — точно такая же опора.

В голове Чжоу Цзиня промелькнули два слова — династический брак, а также те «наставления», что дали ему Чжоу Хэ и Чжоу Чжао перед первым праздником Сороковника.

— Нет, всё совсем не так, как ты думаешь, — с ходу раскусил его мысли Чжоу Хэ. — Род Чжоу еще не докатился до того, чтобы прибегать к омегам ради брачных союзов.

Хотя вскоре это заявление мощной оплеухой прилетит прямо по щекам старого генерала, но в эту минуту, пока он все еще хозяин положения, он действительно искренне так думал.

— Я намекал тебе не спешить с решениями на празднике Сороковника потому... — телефонный звонок прервал его: помощник торопил Чжоу Хэ на следующее совещание. Жестом показав, что спешить некуда, генерал продолжил: — Потому что ты слишком умен, Сяо Цзинь. Я очень боюсь, что, взвесив все факты ради пресловутого семейного долга, ты самостоятельно выберешь себе спутника жизни.

Поднявшись с места, Чжоу Хэ взял в руки накопитель и знаком велел внуку идти с ним:

— Чрезмерное самоедство в исполнении умных людей — вещь страшная. Я очень благодарен за все, через что ты прошел в эти дни — по крайней мере, у нас с тобой появился шанс поговорить. Я не жду, что твои взгляды изменятся в один миг, но начало положено отличное. А теперь... — он взвесил на ладони карту памяти, — нам нужно придумать, как сделать историю появления этой вещи правдоподобной. Кража секретных данных — это тебе не шутки, за такое можно получить серьезное обвинение.

Как только речь зашла об этом, Чжоу Цзинь послушно поплелся следом, смирный и кроткий, как перепелка. Чжоу Хэ невозмутимо шел вперед:

— Впрочем, раз уж ты решил повесить эту заслугу на Джонаша, я сумею кое-что подправить и выбить ему посмертное представление к ордену Второй степени — с этим проблем не возникнет.

— Мгм. Дедушка... тут такое дело, говорят, у Джонаша есть младший брат.

Чжоу Хэ бросил на него короткий взгляд:

— Я понял.

— Дедушка, и еще кое-что.

— М?

— Я хочу сменить факультет. Масляная живопись — это не для меня, хочу заняться исследованиями.

Адъютант Чжоу Хэ ошеломленно уставился на этого любимца публики, явно не понимая, что происходит.

— Я что-нибудь придумаю, — с довольным видом произнес Чжоу Хэ, глядя на внука, впервые обратившегося к нему с просьбой. — Я же говорил: и ты, и Чжоу Цзюэ — надежда нашей семьи.

Пусть поездка и принесла неожиданные потрясения, но перспектива перевестись на научное направление стала приятным сюрпризом. На обратном пути избыточная концентрация альфа-феромонов в коридорах Военного министерства уже не казалась столь невыносимой.

Требование Чжоу Цзиня было непростым — даже для Чжоу Хэ потребовалось бы некоторое время на улаживание формальностей, но как бы то ни было, занятия никто не отменял.

Пропустив несколько дней по болезни, Чжоу Цзинь наконец вернулся в студию. Эндрю тут же подлетел к нему:

— Боже мой, Чжоу Цзинь, ты в порядке?

Позволив другу бегло осмотреть себя, Чжоу Цзинь ответил:

— В полном порядке.

Эндрю с облегчением выдохнул:

— Когда я услышал, что космическую станцию взорвали, я чуть с ума не сошел от страха!

Найдя укромный уголок, Чжоу Цзинь поставил свою коробку с красками:

— Да, я тоже.

Заметив его набор красок, Эндрю резко переменялся в лице. Оглядевшись по сторонам, он приблизился к Чжоу Цзиню и заговорщически прошептал так, чтобы слышали только они двое:

— Я... я никому не рассказал о случившемся.

Чжоу Цзинь плотно сжал губы и одарил Эндрю искренней улыбкой:

— Я знаю, спасибо тебе.

Эндрю покраснел так, будто вот-вот задымится:

— Нет-нет, это ты меня спас. Я... мне показалось... если бы я проболтался, у тебя начались бы неприятности, поэтому я самовольно решил...

— Отличная работа!

— Какая еще работа? — раздался за спиной высокомерный голос Лилит.

Взгляд Чжоу Цзиня мгновенно заледенел. Медленно обернувшись, он произнес:

— Тебе обязательно шастать за спиной и появляться из ниоткуда, как крыса?

На людях Чжоу Цзинь всегда вел себя безупречно вежливо. Раньше, как бы Лилит ни цеплялась к нему в течение последних десяти с лишним лет, он максимум поджимал губы и молча уходил. Услышать из его уст столь резкие слова было просто невозможно.

Не говоря уже о Лилит, даже Эндрю слегка растерялся.

Глаза Чжоу Цзиня сверкнули подобно мечу, а голос был холоднее ледяных сосулек — каждое слово вонзалось в сердце Лилит:

— Засунь свои глупые замашки куда подальше и не думай, что я такой же наивный дурак, как ты.

Лилит еще никогда в жизни не подвергалась подобному унижению. Она привыкла считать, что даже при самых откровенных провокациях равнодушие Чжоу Цзиня лишь тешило ее собственное самолюбие. Однако сейчас презирующий взгляд из-под его ресниц заставил ее осознать: все это время он просто подыгрывал ей, как в детской игре.

Обычно Лилит повсюду сопровождала свита прихвостней, но сегодня она на редкость оказалась в одиночестве. Уголки губ Чжоу Цзиня изогнулись в зловещей усмешке, столь нетипичной для его обычного образа утонченного молодого господина. Под этим пристальным взглядом Лилит вдруг отчетливо ощутила исходящее от него удушливое давление.

— Если еще раз вздумаешь строить козни, пожалеешь, что перешла мне дорогу!

Угроза читалась без всяких слов, особенно учитывая взгляд Чжоу Цзиня, в котором сквозила едва ли не смертельная жажда расправы. От ужаса Лилит невольно отшатнулась назад, споткнулась о собственный мольберт и рухнула на пол.

Громкий грохот привлек внимание всех присутствующих в аудитории. И без того привлекавшая всеобщие взоры троица вмиг собрала вокруг себя зевак.

— Что тут произошло?

— Он... он... — Лилит дрожащим пальцем ткнула в Чжоу Цзиня.

В ту же секунду Чжоу Цзинь снова превратился в образец благовоспитанности и утонченности. С невинным видом он принялся объяснять собравшейся толпе:

— Я просто сказал Лилит, что ей стоит при случае навестить Сэнни, а она почему-то испугалась.

Наблюдавший всю сцену от начала и до конца Эндрю: «.....»

Но окружающие словно сами собой уловили суть дела, и на лицах каждого читалось выражение: «А, ну тогда все понятно».

Раньше из-за знатного происхождения Лилит вокруг нее вилось немало прихлебателей. Но сегодня было исключением: никто не заступился за нее и даже не подумал помочь подняться.

Чжоу Цзинь сделал шаг вперед, протягивая руку:

— Вставай с пола, здесь холодно...

Не успел он договорить, как раздался звонкий шлепок — Лилит с гневом отбила протянутую ладонь. Согнувшись в полупоклоне, Чжоу Цзинь с ошеломленным видом уставился на нее:

— Ты чего...

— Да хватит притворяться! — завизжала Лилит на всю аудиторию.

Чжоу Цзинь посмотрел на нее глазами, полными обиды.

Из толпы вышла Цянь Фэйфэй, дернув Чжоу Цзиня за рукав:

— Брось ее, Чжоу Цзинь. Пойдем собирать вещи, скоро начнется лекция.

— Но... — Чжоу Цзинь с виноватым видом оглянулся на сидящую на полу девушку.

Наконец кто-то из студентов подал голос, и остальные тут же выразили общее недоумение — мол, чего с ней возиться:

— Верно, скоро пара. Давай быстрее собираться, я еще пейзаж для домашнего задания не сдал.

Толпа мгновенно рассеялась, словно сидящая на полу девчонка была пустого места не стоящим человеком. Эндрю вместе с Цянь Фэйфэй оттащили Чжоу Цзиня в сторону, и Цянь Фэйфэй строго произнесла:

— Чжоу Цзинь, все знают, что у тебя золотой характер, но иногда надо выбирать, с кем

обходиться по-доброму. Пора бы этой Лилит преподать урок.

Чжоу Цзинь вопросительно посмотрел на девушку, и Цянь Фэйфэй пояснила:

— Ты только что вернулся и ничего не знаешь. Поговаривают, будто Сэнни и Жэнь Цянь пострадали из-за Лилит. — Она бросила косой взгляд на ковылявшую к углу Лилит. — Эндрю, объясни ему, пусть перестанет быть таким добряком со всякими пакостниками. А я пойду готовиться к занятию.

Эндрю тут же подскочил с подробностями:

— Представляешь, говорят, Лилит ради внимания капитана Вана нарочно притворилась, будто заблудилась, и отправила Сэнни с Жэнь Цянь на ее поиски. В итоге они нарвались на вторжение инсектоидов, из-за чего оба до сих пор валяются в реанимации!

Чжоу Цзинь покосился на Эндрю. Тот, приняв это за недоверие, поспешил заверить:

— Клянусь, поначалу мы тоже не верили. Но посмотри на саму Лилит! Раньше они были разными водой не разольешь, но теперь... все уже навестили Сэнни и Жэнь Цянь, и только Лилит носа туда не казала. Разве это не признак того, что у нее рыльце в пушку?

— К тому же, кое-кто специально расспрашивал Сэнни и Жэнь Цянь, почему Лилит ни царапинки, а они оба едва не погибли, но те ничего не ответили. Наверняка Лилит заранее пригрозила им.

— Ты знаешь, кто пустил этот слух?

— Понятия не из имеющих. Наверное, из семей Жэнь или Сэнни, — пожал плечами Эндрю.

Чжоу Цзинь молча разложил свои принадлежности, а Эндрю, тихонько подкравшись, восхищенно прошептал:

— А как ты только что разговаривал с Лилит — просто класс! Давно стоило с ней так обойтись!

Эндрю тихонько подкравшись, восхищенно прошептал:

— А как ты только что разговаривал с Лилит — просто класс! Давно стоило с ней так обойтись!

Чжоу Цзинь хлопнул Эндрю по плечу, одарив его благодарной улыбкой.

Источником слухов была вовсе не семья Жэнь и не семья Сэнни — это был сам Чжоу Цзинь. Вернувшись на главную планету, он едва ли не в первые же часы анонимно раскидал эту информацию по сети, даже не утрудив себя сменой прокси-серверов. С ресурсами семейства Лилит они наверняка уже вычислили автора рассылки.

И что с того? Помимо вычеркнутого оттуда самого Чжоу Цзиня, все остальное было чистой правдой. Более того, Лилит должна была сказать ему спасибо: узнай общественность, что ее

истинной целью было подставить его самого, поднявшийся скандал разгребать было бы куда сложнее.

Лилит была омегой, чья популярность в Федерации уступала разве что Чжоу Цзиню, да к тому же из знатного рода — разумеется, нашлись бы те, кто готов простить ей привычное высокомерие и чванство. Но когда дело касалось человеческих жизней, особенно жизней двоих омег, общественное мнение бывало не столь милосердно. В наши дни, когда уровень рождаемости неуклонно падает, ничью жизнь нельзя считать дешевой, тем более что она едва не погубила собственных друзей.

В особенности после того, как в новостях опубликовали снимки спасенного мехвоинами из обломков крейсера Сэнни, которого перед отправкой в медблок всего разъело кислотой гигантских железных крабов. Репутация Лилит рухнула на самое дно. К тому же она сама усердно рыла себе могилу, до сих пор не осмеливаясь показаться в больнице у Сэнни. На контракте с ее собственным благополучным спасением в защитной капсуле корабля... Чжоу Цзинь внутренне усмехнулся: удачи вам, мисс Хиллс.

Заведующий кафедрой Гу Юйлянь разыскал Чжоу Цзиня тремя днями позже. Уведомление стало для него полнейшей неожиданностью:

— Чжоу Цзинь, ты в курсе, что твои родные подали прошение о переводе тебя на механический факультет?

Скорость, с которой действовал Чжоу Хэ, превзошла все ожидания. Чжоу Цзинь кивнул, глядя на бумаги в руках Гу Юйляня:

— Да, преподаватель Гу.

Обеспокоенный преподаватель перечитал текст уведомления и недоверчиво переспросил:

— Чжоу Цзинь, это твоя личная инициатива или решение семьи? На механический факультет обычно набирают бет, насколько я помню, омеги на этом отделении еще не учились. Не говоря уже о том, успеешь ли ты по учебе, я просто боюсь, что тебе будет крайне неудобно.

— Это мое решение. Мне кажется, механический факультет подходит мне больше.

— Послушай, профессор Лео высоко ценит твои успехи в живописи, я бы посоветовал тебе хорошенько все обдумать.

Чжоу Цзинь примирительно улыбнулся обеспокоенному наставнику:

— Учитель, я собственными глазами видел гибель Тэмис, видел, как воина-альфу прямо передо мной... — Чжоу Цзинь глубоко вздохнул. — Понимаете, раньше мне не было дела до судьбы родины, но лицо того бойца стоит перед моими глазами каждую ночь.

— Мне казалось, я силен, но на деле я оказался всего лишь слепым убогим червяком, барахтающимся в собственном мирке.

Гу Юйлянъ посмотрел на студента:

— То, что случилось на Тэмис, вовсе не твоя вина, Чжоу Цзинь.

— Я знаю, преподаватель Гу, но на самом деле... — Чжоу Цзинь замолчал, но все же продолжил: — На самом деле, если бы тогда я не проявил самоуверенность, тот боец по крайней мере остался бы жив.

Гу Юйлянъ удивленно уставился на него.

— Думаю, вы уже слышали историю с Сэнни, но это еще не все. На самом деле Сэнни пытался выманить меня за пределы базы, вероятно, затащить в запретную зону гарнизона, чтобы устроить неприятности.

<http://bllate.org/book/19101/1876099>